

Столкновение с реальностью

Практические результаты экономической политики правительства Медведева

Удручающее начало 2014 года: промышленность в кризисе, инвестиционная активность в коме, россияне проедают сбережения, капитал сбегает за рубеж

В последнее время становится все труднее избавиться от впечатления, что кабинет министров Дмитрия Медведева и окружающих его высокопоставленных чиновников предпримет попытку поспекулировать на теме присоединения Крыма к территории России и потенциального введения санкций против РФ со стороны Вашингтона, Брюсселя и Лондона.

Делаться это будет по вполне простой и понятной причине — по-гайдаровски разрушительный состав правительства изо всех сил старается самым примитивным образом снять с себя ответственность за откровенно провальные, если не сказать катастрофические, последствия проводимой политики по наноутилизации и десоверенизации страны. И самый лучший и при этом крайне хорошо продаваемый электорату способ — свалить всю вину за коматозно-кризисное состояние двухсекторной «экономики трубы» и срыв исполнения «майских указов» президента на некоего внешнего врага и происки конкурентов. Не важно, насколько этот самый враг виноват в деградации экономики и примитивизации производства. Главное, чтобы он оказался в нужное время и в нужном месте.

Правительство Медведева, ставшего центром притяжения сторонников идеологии Гайдара—Чубайса и выразителем их идей и взглядов, довело отечественную экономику до коматозно-депрессивного состояния, даже несмотря на стабильно высокие цены на нефть (свыше 107 долларов за баррель смеси «Urals»). Кабинету министров дворковичей—силуановых—улюкаевых как никогда нужен стрелочник или козел отпущения. Хоть кто-то, на кого можно было бы списать все свои провалы и тем самым оправдать свою профнепригодность, некомпетентность и перманентное нежелание и неготовность исполнять «майские указы» президента.

ЖУКОВСКИЙ Владислав Сергеевич — старший экономист Финансовой группы «Риком», биржевой эксперт, инвестиционный консультант, аспирант МГИМО(У).

Ключевые слова: Россия, экономика, кризис, рецессия, промышленный спад, рубль, нефть, деиндустриализация, деофшоризация, «майские указы», валютное правление, офшоризация, дезинтеграция, неэквивалентный внешнеэкономический обмен, «бегство капитала», структурный кризис ликвидности, дефицит денег.

Неудивительно, что все чаще чиновники в правительстве начинают рассуждать о том, что именно обострение политической ситуации вокруг вопроса присоединения Крыма к России спровоцировало радикальное ухудшение макроэкономической ситуации. Отметим: ситуация в российской двухсекторной низкопередельной «экономике трубы» совершенно не внушает оптимизма — она все глубже погружается в депрессивное состояние, которое усугубляется хаотичными, нескоординированными и зачастую откровенно вредительскими действиями и метаниями Минфина и ЦБ РФ, которые лишь вносят хаос и смуту в действия хозяйствующих субъектов. Вслед за провальным январем 2014 года последовал не менее удручающий февраль, который лишь с формально-бухгалтерской точки зрения и благодаря статистическому эффекту низкой базы оказался немногим лучше января.

Напомним, что темпы роста российской экономики затухают на протяжении восьми кварталов подряд — прирост ВВП на 5,2 процента в конце 2011 года сменился неотличимым от статистической погрешности приростом на 1—1,2 процента в конце 2013-го. В результате среднегодовые темпы роста экономики упали в 2,5 раза в течение одного календарного года — с 3,4 процента в 2012 году до 1,3 — в 2013-м.

Хуже того, буквально на глазах откровенно деградировала сама структура роста ВВП: добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности увеличилась лишь на 1,2 процента, в добывающей промышленности — на 0,9, в системе транспорта и связи — на 1, в samozанятости домашних хозяйств — на 1,3, в оптово-розничной торговле — на 1,1 процента, а в системе активно коммерциализируемого образования и вообще отмечается нулевая стагнационная динамика. Более того, в целом ряде секторов экономики фиксируется спад: в строительном секторе на фоне снижения покупательной способности населения отмечается снижение добавленной стоимости на 2,4 процента, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (являющемся опережающим макроэкономическим индикатором реального положения дел в производственном комплексе) — на 2,3, а в предоставлении коммунальных и социальных услуг спад превысил 1,1 процента.

При этом многократно опережающими темпами растут торгово-посреднические и финансовые услуги — в сфере финансовых операций добавленная стоимость растет без малого на 11,5 процента, в операциях с недвижимостью — на 2, в ресторанно-гостиничном комплексе — на 1,9 процента, а в системе здравоохранения и социальных услуг, которые все активнее переводятся на коммерческую основу в рамках общего вектора правительства на приватизацию бюджетной сферы, рост добавленной стоимости составил целых 3,1 процента. Важно понимать, что применительно к указанным секторам экономики в принципе некорректно говорить о создании реальной добавленной стоимости — да, в этих секторах осуществляются амортизационные отчисления, выплачивается заработная плата, уплачиваются налоги, генерируется прибыль и создаются рабочие места.

Однако эти сферы деятельности относятся не к сфере материального производства, а к сфере услуг и занимают главным образом распределением и перераспределением общественного продукта. Они не имеют практически никакого отношения (за исключением системы здравоохранения и социальной поддержки граждан) к процессу развития научно-техниче-

ского потенциала, развитию человеческого капитала, техническому перевооружению производств, модернизации инфраструктуры, повышению глубины обработки и переработки сырья и т. д.

Дальше — больше: чем успешней и стремительней Россия продвигается по пути многократно обещанных властями модернизации и инноваций в «светлое» будущее средневековой архаики, из политкорректности именуемой постиндустриальным обществом, ценой тотальной и бесповоротной деиндустриализации и паразитического проедания производительного промышленного капитала, тем глубже становится спад в экономике и тем примитивнее источники экономической активности. Если в правительстве чиновники искренне надеялись, что провал 2013 года окажется конъюнктурным спадом и паузой в экономическом росте, то первые месяцы 2014-го дали понять, что худшее еще впереди. На фоне текущего года ушедший рискует оказаться еще вполне пристойным и даже избыточно успешным.

Так, по оценкам Минэкономразвития, годовые темпы роста российской автозаправочной экономики в январе 2014 года составили менее 0,7 процента, а в феврале сжались до 0,3 процента. Хуже того, в январе зафиксирована рецессия, то есть спад экономической активности — с учетом сезонного и календарного факторов ВВП России не только не вырос, но даже упал на 0,6 процента по сравнению с декабрем. В феврале ситуация не сильно улучшалась — рост по отношению к январю составил менее 0,3 процента.

При всем при этом продолжились спад инвестиций, обвал в естественных монополиях, сжатие выпуска в наукоемких отраслях промышленности, лавинообразный исход капитала, наплыв импорта, раскручивание маховика инфляции на фоне взвинчивания импортных цен и тарифов естественных монополий (формально замороженных), а также затухание потребительской активности населения на фоне двукратного роста объема просроченных потребительских кредитов и сжатия темпов роста кредитования населения.

Весьма показательно, что сигналы о дефолте ресурсно-сырьевой модели роста без развития и исчерпанию экстенсивного потенциала низкопередельной автозаправочной экономики стали пробиваться за «железные занавесы» кремлевских стен и правительственных кабинетов. Так, даже в правительстве были вынуждены признать, что ни о каких темпах роста экономики в 3 процента, заложенных в бюджет на текущий год, не может быть и речи — сначала прогноз понизили до 2,4 процента, а в марте на фоне беспрецедентного оттока капитала и падения курса рубля в ЦБ РФ и Минэкономразвития были вынуждены признать, что в лучшем случае России светит рост экономики на 1,6 процента — не исключая нулевую динамику и даже спад, то есть рецессию.

Радикальный пересмотр прогнозов

Даже базовый сценарий Минэкономразвития, который выглядит откровенно оторванным от реальности и недостижимым, подразумевает рост экономики лишь на 2,5 процента, что недостаточно не только для финансирования «майских указов» президента (для этого экономика должна выйти на темпы роста не менее 5—5,5 процента в год, чего в России не было с 2008 года) и имитации неоиндустриального разворота, но даже для самого эле-

ментарного поддержания социально-политической стабильности. Российская экономика должна расти темпами не менее 5,5—6 процентов в год, чтобы в рамках сложившихся диспропорций и имущественной пропасти между бедными и богатыми обеспечить переток хоть части нефтедолларов в карманы социально-трудового большинства.

Заместитель министра экономического развития Андрей Клепач в конце марта говорил о якобы имеющихся рисках затухания темпов роста до 2 процентов и категорично заявил, что никакой рецессии в России нет, а имеется лишь некая «пауза экономического роста и инвестиций». Это уже вызывает откровенное недоумение и улыбку на лице: даже в 2013 году Россия при значительно лучшем внешнеэкономическом и внешнеполитическом фоне продемонстрировала 2,5-кратное торможение темпов роста экономики до 1,3 процента. О каком росте экономики на 2 процента в 2014-м в принципе может идти речь в ситуации, когда темпы роста российской экономики падают на протяжении восьми кварталов подряд, а средние цены на нефтяную смесь «Urals» в 2013 году снизились на 2,4 процента — до 107,8 доллара, а в январе—марте 2014 года продолжили свое снижение и опустились на 3,8 процента по сравнению с аналогичным периодом 2013-го — до отметки в 106,8 доллара.

Видимо, невменяемый оптимизм официозных прогнозов стал резать глаза не только независимым экспертам и представителям научного сообщества (видные ученые из РАН уже давно бьют тревогу и пишут доклады в Администрацию президента с научно обоснованными предложениями радикального изменения макроэкономической политики с целью активизации экономического роста и модернизации), но и самим бюрократам. Как результат — в марте 2014 года произошло радикальное ухудшение настроения у руководства Минэкономразвития — глава ведомства Алексей Улюкаев, идейный последователь и друг Егора Гайдара со времен работы в журнале «Коммунист», на полном серьезе заявил, что есть вероятность 4-кратного снижения темпов роста ВВП России в 2014 году — до 0,6 процента. Видимо, в правительстве под растущим грузом обстоятельств все же стали прислушиваться к мнению независимых экспертов и вынуждены были снять свои розовые очки, признав бедственное состояние экономики. Однако даже эти якобы пересмотренные прогнозы выглядят избыточно оптимистичными.

Еще более пессимистичны и потому ближе к истине оказались международные финансовые организации, традиционно лоббирующие интересы транснационального капитала и международных финансовых спекулянтов. Так, Всемирный банк не исключает не просто затухания экономического роста и болезненной нулевой стагнации, но даже беспрецедентного с ахового 2009 года спада ВВП на 1,8 процента. Не отстают рейтинговые агентства — мало того, что три крупнейших американских рейтинговых агентства на фоне присоединения Крыма к России пересмотрели прогноз по суверенному рейтингу России на негативный (а агентство «Moody's» и вовсе поставило на пересмотр сам рейтинг с перспективой понижения), так еще заявили о возможности спада ВВП на 1,5—2 процента. Тогда как еще два месяца назад говорили о росте экономики на 2—2,2 процента. Прогнозы пересматриваются радикально и буквально всеми — «розовые очки» становятся непозволительной роскошью.

Возникает удивительное чувство наступления парадоксального просветления в умах чиновников и «вашингтонских советников»: те прогнозы, которые озвучивали лучшие российские макроэкономисты и ученые РАН о неизбежном скатывании отечественной двухсекторной экономики-АЭС в состояние болезненной рецессии и деградации производства, начали сбываться в полном объеме и даже опережающими темпами. Пока петух не клюнет, «рабы на галерах» в министерствах не проявят никаких признаков дееспособности.

К сожалению, дальше заявлений дело так и не пошло — в лучшем случае «гайдаровцы» согласились на распечатывание средств ОНФ для финансирования инфраструктурных проектов, что в условиях тотальной «сердюковщины» и «васильевщины» обернется масштабными хищениями госимущества (не удивительно, что с поста главы Счетной палаты в отставку ушел Сергей Степашин, хоть как-то обуздывавший аппетиты клептomanов) и обогащением приближенных к бюджетным потокам коммерсантов. А также дали добро на запуск хоть какого-то рефинансирования экономики, которое на 85 процентов является краткосрочным (от недели до месяца) и не носит целевого характера, что порождает спекуляции, обогащение банкиров и игру госбанков на валютном рынке против рубля и самого Центрального банка России, предоставившего им кредиты в сумме 4,5 триллиона рублей.

Не может не радовать то, что в правительстве очнулись и стали демонстрировать признаки жизни — никто уже не обещает роста экономики на 3,5—4 процента, новой индустриализации и инновационного рывка. Другое дело, что вину решили свалить с больной головы на сравнительно более здоровую, списав все провалы на происки американского госдепа, Вашингтона и МВФ. Точно так же, как беспрецедентное в истории человечества разрушение промышленности, деиндустриализацию, развал наукоемких отраслей, обнищание населения, 10-кратный скачок нищеты и бедности и разворывание госимущества под видом незаконных и криминальных кредитно-залоговых аукционов, ваучерной приватизации и пирамидостроительства ГКО—ОФЗ младореформаторы попытались списать на тяжкое наследие советской эпохи, пресловутую «кровавую гэбню» и последствия сталинских репрессий.

Видимо, это сидит в подкорке у российских лжелибералов и адептов секты свидетелей Гайдара — уничтожать страну и промышленность, превращая коррупцию в основу государственного строя и господствующую идеологию правящего класса, а затем под псевдопатриотические лозунги и трескотню списывать свои алчность, непрофессионализм и невменяемость на происки внешних врагов.

Да, безусловно, пресловутые «агенты госдепа» и национал-предатели имеют место быть — их никто не отменял. И от них никто не изволил избавиться за годы «тучных нулевых». Пятая колонна живет всех живых и является главным бенефициаром порабощения и деиндустриализации России наряду с транснациональным капиталом, международными банкирами и спекулянтами. Однако эти самые «агенты влияния» находятся не только в Высшей школе экономики, Российской экономической школе, Институте Гайдара и прочих идеологических центрах гайдаровской «шоковой терапии», а в самых высоких кабинетах правительства и Администрации прези-

дента. Именно эти люди, преследуя свои корыстные, шкурные интересы и набивая карманы в оффшорах, делали все, чтобы в России не осталось точек роста и развития. Именно они втянули Россию в неподготовленном состоянии в ВТО, закрывали глаза на произвол естественных монополий и скачкообразный рост тарифов, посадили экономику на иглу внешних займов, недофинансировали промышленность, инфраструктуру и АПК и т. д.

Обескровливание отечественной «экономики трубы» продолжается

Как результат действий кабинета министров Медведева и реализации политики «кудринизма» — из России стремительно утекают капиталы: только по самым скромным оценкам Минэкономики, по итогам первого квартала 2014 года из России утекло свыше 70—72 миллиардов долларов. Из них 30—32 миллиарда были вывезены частным сектором в лице компаний, банков и самого населения, а 42 миллиарда, согласно действующей методологии ЦБ РФ, утекли за рубеж в результате валютных интервенций Центрального банка, осуществляемых с целью поддержания обменного курса рубля. Другими словами, только по итогам первого квартала 2014 года из России было вывезено больше средств, чем за 2013-й и 2012-й суммарно (порядка 63 и 56 миллиардов долларов соответственно).

Такими темпами по итогам всего 2014 года из России вполне может быть вывезено свыше 130—140 миллиардов долларов, что превзойдет антирекорд 2008-го, составивший не менее 133 миллиардов. Весьма показательно, что даже в правительстве, обещавшем гражданам России сначала чистый приток капитала, а затем нетто-отток в размере менее 20—25 миллиардов долларов, признали, что по итогам 2014 года из России может утечь свыше 100—120 миллиардов.

Другое дело, что была сделана оговорка про санкции со стороны США — якобы основной вклад в обескровливание отечественной и без того недофинансированной экономики внесли экзогенные факторы в виде санкций со стороны США и ЕС. Однако стоит напомнить российским чиновникам, что свыше 28 миллиардов долларов частным сектором было вывезено в оффшорные юрисдикции еще в январе—феврале 2014-го, когда никакой речи о санкциях со стороны Вашингтона, Брюсселя и Лондона и быть не могло.

Хуже того, из России капиталы вымываются на протяжении последних пять лет — за период с 2008-го по начало 2014 года чистый отток капитала со стороны компаний, банков и населения превысил планку в 470 миллиардов долларов. А если говорить уж совсем начистоту, то окажется, что уже четверть века разрушительных, порочных и антимодернизационных псевдореформ Россия живет в состоянии «дойной коровы», из которой ежегодно утекают десятки (а реально — сотни) миллиардов. За все эти годы в стране лишь дважды наблюдался чистый приток капитала — в 2006 и 2007 годах в размере 41,4 и 81,7 миллиарда долларов соответственно. В остальные же годы капиталы стабильно вымывались и выводились за рубеж.

Только по официальным данным Центрального банка России, за период 1992—2013 годов суммарный накопленный объем незаконного вывоза капитала с нарушением действующего валютного, финансового, таможенно-

го, налогового, бюджетного и прочего законодательства превысил отметку в 517,5 миллиарда долларов, а законным образом было вывезено еще свыше 438,4 миллиарда.

Кроме того, за последнюю четверть века порядка 450 миллиардов долларов из российской экономики накопленным итогом вывезло само государство по линии Центрального банка России и Минфина, накапливая международные валютные резервы ценой недофинансирования экономики, промышленности, социальной сферы, науки, инфраструктуры, образования, медицины и искусственной увязки эмиссии рубля с притоком в Россию иностранной валюты во внешнеэкономическом канале (в рамках неокOLONиальной политики «currency board»).

Если учесть скрытые статьи вывоза капитала в рамках внешнеэкономических операций, то окажется, что за последнюю четверть века финансово-экономической неокOLONизации России со стороны транснационального капитала и международных банкиров отечественная экономика была обескровлена не менее чем на 2 триллиона долларов, которые выведены за пределы России и работают в интересах стратегических конкурентов России.

За последнюю четверть века финансово-экономической неокOLONизации России со стороны транснационального капитала и международных банкиров отечественная экономика была обескровлена не менее чем на 2 триллиона долларов, которые выведены за пределы России и работают в интересах стратегических конкурентов России.

экономика была обескровлена не менее чем на 2 триллиона долларов, которые сегодня выведены за пределы России и работают в интересах стратегических конкурентов России, финансируя модернизацию, инновации, научно-технический прогресс и финансовые пирамиды госдолга в США, ЕС, Японии и других центрах мирового капиталистического блока.

С учетом полученных доходов на вывезенный капитал (проценты, дивиденды, арендные и рентные платежи и т. д.) чистый инвестиционный убыток превысил планку в 2,5—2,7 триллиона долларов, что практически на треть превышает совокупный размер ВВП России, рассчитанный по текущему обменному курсу рубля. А ежегодные потери России от участия в системе неэквивалентного внешнеэкономического обмена в связи с однобокой, ущербной и паразитической интеграцией в мировую экономику и систему международного разделения труда на правах сырьевой колонии, финансового резервуара и рынка сбыта для продукции ТНК составляют порядка 200—220 миллиардов долларов: 65 миллиардов в виде чистого инвестиционного убытка, 50 — в виде незаконного вывоза капитала, 40—50 — в виде законного вывоза капитала, 50 — от дефицита в торговле услугами (не только туристическими, но и консультационными, бухгалтерскими, юридическими и т. д.), 10 миллиардов — от оплаты труда мигрантов и т. д.

Как мы видим, под гнетом государства частный капитал продолжает реализовывать чемоданно-вокзальные настроения, стремительно вывозя активы за пределы Российской Федерации, подальше от удушающей политики финансово-экономического блока правительства, дорогих кредитов, силового рэкета и коррупционного давления. Кабинету министров необходимо перестать зазывать в Россию иностранный капитал, который на деле на 92 процента приходит в виде иностранных кредитов и займов, прекратить проведение враждебной отечественному бизнесу и индустриальному капиталу политики. Уже сегодня без какого-либо преклонения перед иностранным капиталом (на поверку на 65—70 процентов оказывающимся деньгами российских олигархов и бизнесменов, первоначально вывезенными в оффшоры, там легализованными, сменившими прописку и вернувшимися в Россию под фешенебельным видом иностранных инвестиций) правительство может и обязано в 1,5 раза увеличить объем инвестиций в основной капитал, создав благоприятные условия для ведения бизнеса в России и прекратив вывоз капитала из страны.

Все последние 13—15 лет в России норма сбережений (33 процента ВВП) значительно превышает размер нормы накопления капитала (22—23 процента ВВП) — именно эти 10 процентов ВВП производительных капиталобразующих инвестиций можно уже сегодня направить на модернизацию экономики и финансирование технического перевооружения, если кабинет министров перестанет душить точки роста, перекроет каналы незаконного вывоза капитала и откажется от удушающей политики «кудриномики» и пресловутого «бюджетного правила».

Коматозное состояние наукоемкой промышленности

Не внушает оптимизма ситуация в реальном секторе экономики — процессы структурно-технологической деградации, примитивизации производства, обострения сырьевой зависимости, роста аварийного состояния основных фондов идут полным ходом. Росстат отчитался о формальном преодолении спада в промышленности: снижение промпроизводства на 0,2 процента в январе сменилось ростом на 2,1 процента в феврале. Это вызвало бурю позитивных эмоций в правительстве и чуть ли не разговоры о преодолении застойно-кризисных тенденций в реальном секторе экономики.

Однако, во-первых, правительственные чиновники тактично умолчали, что имеет место восстановительный рост после глубокого спада годом ранее — сказывается пресловутый эффект низкой базы сопоставлений. В том же самом феврале 2013-го Росстат отчитывался о спаде промышленного производства на 3,1 процента. Во-вторых, даже этот рост не в силах компенсировать прошлогодний обвал производственной активности — рост промышленного производства на 0,9 процента в январе—феврале 2014 года после спада на 1,8 процента в аналогичном периоде 2013-го не выглядит избыточно многообещающим. Остатки отечественной дезинтегрированной и деиндустриализированной промышленности так и не смогли выбраться из прошлогодней ямы.

Еще больше опасений вызывает сама структура роста промышленного производства, отражающая примитивизацию и качественную деградацию

отечественного индустриального комплекса. Приблизительно с нулевым балансом по итогам первых двух месяцев двух лет свелись добывающая и обрабатывающая промышленность: спад в обрабатывающей промышленности на 1,7 процента сменился ростом на 1,8 процента, а в добыче минерального сырья снижение на 0,9 процента сменилось аналогичным ростом в первые два месяца текущего года. Мы имеем дело не с оживлением экономики и подъемом промышленности в силу обдуманной, научно обоснованной, стимулирующей политики правительства, а с так называемым восстановительным ростом — отскоком после кризисной динамики 2013 года. Вклад кабинета министров либо нулевой, либо вообще с отрицательным знаком.

При этом откровенный провал наблюдается в системе естественных монополий, спрос на услуги которых традиционно рассматривается в качестве опережающего макроэкономического индикатора, отражающего реальное положение дел в промышленности. Так, спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды на 4,4 процента в начале 2013 года сменился сжатием на не менее парадоксальные 2,2 процента в первые два месяца 2014-го. Естественные монополии все увереннее погружаются в рецессионное состояние.

Отечественная экономика отнюдь не стала более энергоэффективной, менее ресурсоемкой и более капиталоемкой даже в связи с заменой «лампочек Ильича» на энергосберегающие лампочки: критический моральный и физический износ основных фондов, техническая отсталость производства и аварийное состояние энергосетей никоим образом не способствуют снижению энерго- и ресурсоемкости производства в России. Эти факторы не могут объяснить беспрецедентный спад энергопотребления. С этой точки зрения спад в потреблении электроэнергии на 0,6 процента и в ее производстве на 0,8 процента (впервые с кризисного 2009-го) в 2013 году наглядно демонстрирует разрастание кризисных тенденций в промышленности и экономике в целом. Застойно-депрессивные тенденции 2013 года, насколько можно судить, продолжились и в 2014-м, что также не вселяет поводов для оптимизма.

Еще хуже ситуация в промышленности в отраслевом срезе: согласно официальным данным Росстата, за первые два месяца 2014 года объем производства резиновых и пластмассовых изделий сократился на 3,5 процента, производство прочих неметаллических минеральных продуктов — на 3,4, в металлургическом комплексе фиксируется спад на 0,9 процента.

Однако наибольший урон от присоединения России к ВТО на заведомо суицидально-дегенеративных условиях и финансово-экономической политики «кудринизма» был нанесен именно по наукоемким высокотехнологичным отраслям обрабатывающей промышленности, которые должны были бы стать локомотивом новой индустриализации, форсированного развития научно-технического потенциала, повышения глубины переработки сырья, технического перевооружения производств и запуска процесса импортозамещения.

Весьма показательно, что именно здесь фиксируется откровенный обвал выпуска продукции: так, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования в январе—феврале 2014 года в физическом выражении обвалилось на 9,3 процента по сравнению с аналогичным пери-

одом 2013-го. А выпуск машин, станков и оборудования упал без малого на 12,2 процента, что повергло в шок даже самых оптимистично настроенных экспертов в окружении правительства. Как и следовало ожидать, ура-патриотизм хоть и вызывает прилив жизненных сил и повышает самооценку у чиновников, однако не способен остановить убийственные процессы архайзации и примитивизации производства, усиления сырьевой зависимости экономики и бюджета, деиндустриализации и дезинтеграции народного хозяйства.

Дежурными и давно набившими оскомину среди рядовых россиян мантрами о светлом нанобудущем России и наноинновациях в принципе невозможно устранить структурно-технологические перекосы и дисбалансы — самовнушением и психологической гомеопатией здесь не помочь. Нужны радикальные шаги по смене всей макроэкономической политики и отказу от лженаучных догм «Вашингтонского консенсуса» — бездумной приватизации, тотального дерегулирования экономических отношений и либерализации внешнеэкономической деятельности.

Так, согласно официальным данным Росстата, по итогам первых двух месяцев 2014 года в России производство элеваторов и ковшовых конвейеров упало на 43,9 процента, газовых генераторов — на 43,5, тракторов для сельского и лесного хозяйства — на 6,4, культиваторов для обработки почв — на 45,8, тракторных сеялок — на 35,7, машин для внесения минеральных удобрений — на 68,8, кузнечно-прессовых машин — на 31,4, металлорежущих станков — на 10,8, сварочного оборудования — на 8,7, сталелитейного оборудования — на 32,1, прокатного оборудования — на 85,1, буровых установок — на 37,8, гусеничных тракторов — на 39, самоходных грейдеров — на 18,6, оборудования для обработки и переработки молока — на 12,1, холодильников и морозильников — на 4,2, стиральных машин — на 1,8, газовых плит — на 15,9, даже производство электромясорубок умудрилось упасть на 56,1 процента.

Не лучше складывается ситуация в сфере электронной промышленности: производство универсальных электродвигателей упало на 24,4 процента, электрических трансформаторов — на 34,5, изолированных обмоточных проводов — на 22, ламп накаливания — на 4,9, электрических конденсаторов — на 28,5, печатных плат — на 14, вакуумных электронных приборов — на 10,5, счетчиков производства и потребления электроэнергии — на 32,1, а контрольно-кассового оборудования — на 11,8 процента. Выпуск легковых автомобилей сжался на 8,2 процента, автобусов — на 36,6, троллейбусов — на 57,9, грузовых автомобилей — на 27,1, тракторных прицепов и полуприцепов — на 14,8, а пассажирских вагонов — на целых 16,3 процента. Другими словами, упадок в высокотехнологичной промышленности и высоких переделах носит практически сплошной характер — столь глубокого спада в России не наблюдалось со времен открытой фазы валютно-монетарного кризиса 2009 года.

На фоне столь удручающего упадка в высокотехнологичных производствах крайне слабый оптимизм может вызывать рост производства в кожевенной промышленности на 1,6 процента, в пищевой промышленности — на 0,4, в обработке древесины — на 1,2, в производстве кокса и нефтепродуктов — на 4,1 и в химической промышленности — на 11 процентов. Да, несколько лучше обстоят дела в сельском хозяйстве и рыболовстве, где рост

колеблется в диапазоне 3,5—4 процента; однако главным образом эта динамика обусловлена статистическим эффектом низкой базы предыдущего года.

В условиях нарастающей деградации и дезинтеграции, примитивизации источников экономического роста и масштабного спада в наукоемких отраслях несырьевой обрабатывающей промышленности весьма скромный (а зачастую и вовсе едва отличимый от статистической погрешности) рост производства в низкопередельных отраслях промышленности, в большинстве своем завязанных на ТЭК и входящих в единый низкопередельный производственно-технологический цикл со сверхрентабельной добывающей промышленностью, не способен вызвать хоть какой-то всплеск позитивных эмоций. Это конвульсии умирающего пациента, введенного в состояние комы и подключенного к системе искусственного жизнеобеспечения через дозированную подачу нефтедолларов и иностранных кредитов.

Россияне тратят последние деньги и проедают сбережения в преддверии кризиса

Мало того, что Росстат фиксирует инвестиционный кризис и спад производственной активности в реальном секторе экономики, так еще потребительская активность рядовых россиян, которая обеспечивает порядка 53—55 процентов ВВП России по методу конечного потребления, стремительно затухает на фоне падения темпов роста кредитования населения (с 35—40 процентов в 2011—2013 годах до 20 в начале 2014-го) и снижения реального уровня жизни подавляющей части россиян.

Если инвестиции обеспечивают порядка 21 процента ВВП России и их спад хоть и является крайне болезненным, но не может рассматриваться критическим в краткосрочном плане, то обесценение доходов и сбережений россиян на фоне масштабной девальвации, всплеска импортных цен, роста тарифов в регулируемых и квазирегулируемых отраслях, а также раскручивания маховика инфляции вкупе с сокращением заработных плат в частном секторе и замораживания зарплат в бюджетной сфере (учителя, врачи, ученые, военнослужащие и т. д.) рискует нанести сильнейший удар по потребительской активности домашних хозяйств и ввергнуть в кризисное состояние отечественную сырьевую экономику даже при стабильно высоких ценах на минеральное сырье.

Кризисные тенденции отмечаются в сфере потребительской активности населения. Так, темпы роста оказания платных услуг населению сжались с 4,3 процента в январе—феврале 2013 года до едва заметного 1 процента в первые два месяца 2014-го. Даже продолжающийся рост тарифов на газ, воду, электроэнергию, отопление, ЖКХ и пассажирские перевозки не смог изменить ситуацию — реальный уровень жизни россиян падает, стимулируя усыхание совокупного платежеспособного спроса.

Несколько лучше дела обстоят с розничным товарооборотом, темпы роста которого хоть и сжались с 3,8 процента в январе—феврале прошлого года до 3,2 за аналогичный период 2014-го, однако по-прежнему остаются на крайне высоком уровне: как минимум в 3 раза превышают темпы роста промышленного производства и в 3,5—4 раза — прирост ВВП. Именно

расходы частного сектора остаются спасательным кругом, который из последних сил удерживает на плаву российскую экономику. Другими словами, потребительская активность российских граждан не обеспечена реальным товарным производством отечественной промышленности и развитием сферы материального производства, которая все глубже погружается в депрессивно-кризисное состояние, а сама российская экономика все плотнее садится на иглу импортных товаров и услуг.

Хуже того, возникает устойчивое ощущение, что всплеск покупок со стороны россиян обусловлен не только и не столько статистическими манипуляциями и приписками Росстата, на протяжении многих лет занижающего стоимостную компоненту розничных продаж, сколько откровенно кризисным поведением самих россиян, стремящихся хоть как-то сохранить покупательную способность своих сбережений и доходов в условиях крайне болезненной для содержимого их карманов и кошельков девальвации рубля (более чем на 8 процентов в 2013-м и на 11 — в январе—марте 2014 года) и заметно ускорившейся инфляции (вместо обещанного Минэкономки и Центральным банком роста цен на 4,5—5 процентов инфляция в России даже в успокоительных отчетах Росстата составила 6,1 процента в январе—феврале 2014 года).

Весьма показательно, что именно в феврале произошел скачкообразный рост продаж в рознице — розничный товарооборот вырос на 4,1 процента, что заметно выше 2,4 процента, имевших место в январе текущего года. Именно о росте кризисных и крайне негативных настроений в обществе свидетельствует изменение потребительской модели поведения россиян — Росстат фиксирует беспрецедентный скачок спроса на товары длительного пользования. Если верить цифрам статистического официоза, то окажется, что темпы роста продаж непродовольственных товаров ускорились с 3,4 процента в январе до без малого 6,4 процента в феврале 2014 года. Безусловно, внесли свою лепту девальвация и рост цен на импортные товары длительного пользования, что с учетом занижаемого дефлятора провоцирует завышение физических объемов продаж.

Однако совершенно очевидно, что основной вклад внесла паника на валютном рынке, спровоцированная некомпетентностью и непрофессионализмом чиновников Центрального банка и Минфина. Как следствие — возросла неуверенность россиян в сохранности своих сбережений. Опыт 1998 и 2008 годов до сих пор сидит в памяти и подсознании критически значимой части населения страны, уже давно не верящей в валидольно-успокоительные заявления властей, что «девальвации не будет» (за три дня до дефолта 17 августа 1998-го), а Россия является «тихой гаванью» (в сентябре—октябре 2008-го, накануне масштабной девальвации и кризиса, именно это говорили Кудрин, Дворкович, Шувалов и другие ученики Гайдара в правительстве).

Другими словами, граждане России стремительно избавляются от рублевых сбережений, которые теряют покупательную способность как в силу падения курса рубля и всплеска цен на продукцию иностранного производства, так и в силу стабильно высоких темпов роста тарифов естественных монополий, которые де-юре были заморожены на бумаге. Неудивительно, что в феврале 2014 года отношение объема розничного товарооборота к доходам россиян выросло на 0,6 процента по сравнению с аналогичным периодом 2013-го и составило порядка 51,9 процента.

Наряду с этим только за февраль 2014 года граждане России при неизменной норме сбережений не донесли в банки на депозиты и вклады не менее 170 миллиардов рублей, что с учетом банковского мультипликатора означает: российские банки не создадут кредитных денег в объеме 350—400 миллиардов рублей, которые могли бы пойти на кредитование реального сектора экономики. При росте денежных доходов россиян в январе на 5 процентов год к году (без учета инфляции) расходы населения на покупку товаров и оплату услуг увеличились на 8,5 процента, а суммарный объем сбережений (рублевых и валютных) сократился на 57 миллиардов рублей (в январе 2013-го фиксировалось увеличение на 183 миллиарда).

Именно попытка россиян избавиться от слабеющего и обесценивающегося рубля и взрывной рост спроса на товары длительного пользования обеспечили практически двукратный рост темпов увеличения розничного товарооборота в феврале 2014 года. Это позволило хоть как-то оживить экономическую активность и производство. Однако впереди Россию ждут тяжелые времена и полноценный кризис — в настоящий момент россияне по инерции (как это было осенью 2008-го) всеми силами пытаются сохранить тот уровень жизни, к которому они привыкли, и доказать самим себе, что кризиса нет, депрессивное состояние экономики не скажется на их модели потребительской активности, и они не станут жить хуже.

Те, кто богаче, покупают недвижимость: с декабря 2013 года по февраль 2014-го риэлторы отмечают всплеск покупок жилья и рост доводимых до конца сделок. Те, кто несколько беднее, приобретают автомобили, что позволило несколько улучшить откровенно провальную статистику продаж новых автомобилей на первичном рынке в 2013 году (спад превысил 5,5 процента, что повергло в шок даже самых заядлых оптимистов в правительстве, искренно верящих в истинность и непоколебимость учения Гайдара—Кудрина—Чубайса). После кризисного спада 2013 года в начале 2014-го автодилеры не только не повысили цены на фоне девальвации рубля, но даже снизили их на 15—20 процентов, распродавая переполненные складские запасы. Граждане России попроще покупают бытовую технику и электронику едва ли не на последние деньги и сбережения, и чаще всего делают это в кредит. Тогда как 50 процентов бедного и нищего населения России с трудовыми доходами менее 20 тысяч рублей в месяц либо вообще ничего не покупают, либо запасаются товарами первой необходимости — крупой, зерном, сахаром и другим продовольствием, стабильно растущим в цене.

Тем не менее нужно ясно отдавать себе отчет в том, что проедание сбережений и «матрасных» резервов на «черный день» не может длиться вечно — вслед за наблюдаемым ажиотажем и «пиром во время чумы» последуют обвал потребительской активности и падение розничных продаж по примеру осени 1998 и 2008 годов. Это лишь усугубит масштабы спада экономики, промышленного производства и инвестиций.

В принципе неадекватна и неправильна ситуация, при которой темпы роста расходов на потребление в 2 раза превышают темпы роста доходов россиян, — мало того, что это бьет по ресурсной базе банков (в силу снижения объема и нормы сбережения) и усугубляет обвал капитальных вложений, так еще и усиливает зависимость от импорта и втягивает россиян в долговую петлю для покупки товаров длительного пользования (лишь

20 процентов россиян могут позволить себе приобретение товаров длительного пользования без привлечения кредитных ресурсов).

Немалую роль в параличе банковской системы сыграл ЦБ РФ, который крайне неумело и неповоротливо начал проводить чистку банковского сектора от квазибанковских структур, занимающихся легализацией и отмыванием доходов, полученных преступным путем. Вместо санации и оздоровления проблемных банков ЦБ РФ включился в процесс по болезненному отзыву лицензий и банкротству кредитных институтов, что лишь усугубляет кризис доверия и провоцирует обострение дефицита денег на межбанковском рынке, вызывая тем самым отток средств вкладчиков, рост процентных ставок, удорожание кредитов для промышленности и как следствие — усугубление инвестиционного и производственного кризиса.

В результате обострения дефицита рублевой ликвидности процентные ставки на межбанковском рынке подскочили с 6—6,5 процента в конце 2013 года до 8,3—8,5 в марте 2014-го, что крайне негативно сказалось на доступности кредитных ресурсов для конечных заемщиков (прежде всего для промышленных предприятий), спровоцировав увеличение производственных издержек, рост цен в экономике и затухание производства. Показательно, что борьба Центрального банка с немонетарной по своей природе инфляцией монетарными методами вкупе с масштабными валютными интервенциями, направленными на поддержание искусственно завышенного курса рубля, приводит к сжатию денежных ресурсов в экономике и обостряет денежный голод.

Весьма показательно, что темпы роста денежной базы и денежной массы упали до минимальных отметок за многие годы (порядка 9—12 процентов), что лишь немногим превышает рост цен в экономике, не позволяет увеличить степень насыщения экономики деньгами (коэффициент монетизации российской экономики менее 45 процентов ВВП) и преодолеть острый структурный дефицит доступных долгосрочных кредитных ресурсов, необходимых для финансирования модернизации, инноваций, новой индустриализации и технического перевооружения производств.

На глазах усугубляется ситуация с капитальными вложениями в экономику — пусть и формальный, рост инвестиций на 1,4 процента в первые два месяца 2013 года сменился инвестиционным кризисом и спадом капитальных вложений на 5 процентов по итогам первых двух месяцев 2014-го. При этом в январе вовсе зафиксирован обвал инвестиций на 7 процентов. Еще никогда в современной истории России не наблюдалось инвестиционного кризиса на фоне стабильно высоких цен на нефть, разбухающих международных резервов (у Минфина без дела лежит свыше 7 триллионов рублей в ЦБ РФ и на счетах в коммерческих банках) и профицита счета текущих операций.

Нужно было сильно постараться, чтобы довести страну до коматозного состояния в ситуации, когда бюджет захлебывается от притока нефтедолларов, а размер международных резервов не опускается ниже 490 миллиардов долларов. Правительству Медведева это удалось сделать — в пору британским банкирам давать звания лучших министров финансов и премьер-министров российским бюрократам. Они с блеском справляются с задачей разрушения финансово-экономического суверенитета России и подрыва позиций российской промышленности на внутреннем и внешнем рынках.

Это неудивительно: разрушительно-либеральное правительство Медведева—Шувалова—Дворковича и прочих силуановых и улюкаевых завело страну в тупик и подавило практически все точки экономического роста. Если точки развития были разрушены в эпоху гайдаровско-чубайсовской «шоковой терапии» и окончательно добиты в период «тучных нулевых», то точки роста были подавлены в последние три года усилиями Центробанка, Минфина, Минэкономразвития и отчасти Федеральной службы по тарифам и Федеральной антимонопольной службы. Политика «кудринизма», «бюджетное правило», поддержание искусственно завышенных процентных ставок и курса рубля (в интересах финансовых спекулянтов и импортеров), искусственное изъятие денег из экономики и финансовой системы многократно усилили архаичную сырьевую зависимость российской экономики и бюджетной системы и окончательно подсадили народное хозяйство на иглу внешних займов (совокупные внешние долги превысили 730 миллиардов долларов), импортных товаров и услуг.

Нельзя назвать однозначно позитивной динамику в грузообороте на транспорте — рост на 2,1 процента в январе—феврале 2014 года фиксируется после спада на 2,0 процента за аналогичный период предыдущего года. Это — в чистом виде реакция на статистический эффект низкой базы. Схожая тенденция в грузообороте на железнодорожном транспорте — скачок грузовых перевозок на 5,9 процента в начале текущего года главным образом обусловлен обвалом активности на железнодорожном транспорте на 5,5 процента в первые месяцы 2013-го.

Крайне негативные тенденции наблюдаются в строительном секторе — объем выполненных работ сократился на 3,8 процента после едва заметного роста на 0,8 процента годом ранее. Судя по всему, спад выполненных строительных работ на 1,5 процента, имевший место в 2013 году, в 2014-м окажется еще глубже — первые месяцы не предвещают ничего хорошего.

Темпы и глубина спада нарастают, даже несмотря на перманентные статистические манипуляции, извращения и приписки: мы наблюдаем окончательный и бесповоротный дефолт ресурсно-сырьевой модели роста без развития — проводникам ясинско-гайдаровско-чубайсовского курса на демонтаж России больше не удастся безболезненно проедать нефтедоллары и иностранные кредиты и займы, а также паразитировать на доставшемся в наследство от многократно клятого псевдолибералами СССР научно-технологическом, инновационном, производственном и инфраструктурном потенциале.

Без радикального изменения вектора социально-экономических реформ, отказа от псевдонаучных и разрушительных догм «Вашингтонского консенсуса» и оздоровления системы госуправления, подразумевающей не только реальную борьбу с коррупцией на системном уровне (не путать с показушной борьбой с впавшими в немилость коррупционерами), но также чистку рядов от интеллектуального отребья «шоковой терапии» и «гайдаровщины», Россия сама столкнется с масштабным социально-экономическим кризисом и «майdanом» на Красной Площади в перспективе трех-четырех лет. К сожалению, стране не оставили выбора: при сохранении нынешней душающей макроэкономической политики у России как суверенного государства и у 80 процентов не сумевших «присосаться» к нефтегазовой трубе россиян нет будущего. В рамках доктрины «нефть в обмен на продоволь-

ствии и иностранные кредиты» и преклонения перед пресловутыми иностранными инвесторами Россия обречена на затухание и упадок. Это тупиковый путь, который в несколько меньшем масштабе был весьма «успешно» пройден Украиной за четверть века «шоковой терапии» и «незалежности».

По-чубайсовски ультралиберальная, антисоциальная и разрушительная экономическая политика вкупе с архаично жесткой политической системой, не слышащей мнение даже парламентской оппозиции (не говоря уже о голосе народа), рискует довести страну и общество до точки кипения. Социально-трудовое большинство (а это порядка 75—80 процентов россиян, застрявших в так называемом предбаннике общества потребления) устало от «гайдаровщины», произвола монополий, беспредела олигархов, болезненного секвестра бюджетных расходов, удушения малого и среднего бизнеса, тотальной коррупции, «сердюковщины», «васильевщины», «керимовщины», коммерциализации образования и здравоохранения, безудержного роста тарифов и цен на ГСМ, стремительно растущей имущественной пропасти между бедными и богатыми.

Либо власти сделают правильные выводы из олигархического государственного переворота на Украине и «арабской весны» на Севере Африки, запустив механизм самоочищения и опричнины (пускай и в более гуманном виде), либо чистка рядов начнется «снизу», что рискует перерасти в повторение ситуации на Украине в 2014 году и СССР на излете «перестройки» и «социально-экономического ускорения», когда под благие лозунги и обещания светлой жизни реальную власть в стране захватили представители компрадорского олигархического капитала, «семибанкирщина», криминальные структуры и их кукловоды в Вашингтоне и Брюсселе.

Беспрецедентное падение уровня жизни россиян

Впервые за долгое время даже Росстат вынужден фиксировать падение уровня жизни подавляющей части россиян, чего не наблюдалось в России многие годы. Даже в разгар кризиса 2008—2009 годов власти были вынуждены пойти навстречу социально-трудовому большинству, и благодаря беспрецедентным бюджетным вливаниям удалось не только позволить озолотиться финансовым спекулянтам, госбанкам и спасти заложенные в зарубежных банках активы российских оффшоризованных олигархов, но и не допустить падения уровня жизни большей части населения страны.

Справедливости ради стоит отметить, что львиная доля из 6,5 триллиона рублей так и не дошла до граждан и промышленных предприятий, а утекла за рубеж или была направлена на валютные спекуляции и игру против Центробанка, спровоцировав обвал курса рубля на 60 процентов по отношению к американскому доллару (с 22 до 36 рублей за доллар), усыхание ЗВР на 220 миллиардов долларов и отток без малого 200 миллиардов долларов в 2008—2009 годах. Однако в 2014-м правительство Медведева, объявившее о необходимости дерегулирования рынка труда, отказе от поддержания занятости любой ценой и недопустимости борьбы за социальную стабильность, сняло с себя ответственность за негативные последствия от проводимой им удушающей макроэкономической политики.

Затухание экономики, деградация промышленного потенциала и инвестиционный кризис перебрались из отчетов Росстата в карманы рядо-

вых россиян — Росстат отчитался о первом за долгие годы падении величины реальных располагаемых доходов населения на 0,3 процента. Да, падение уровня жизни (не говоря уже о более широком и многокомпонентном показателе качества жизни) пока не критично и едва отличимо от величины статистической погрешности. Однако, во-первых, в январе—феврале 2013 года динамика также не внушала сильного оптимизма — доходы с учетом инфляции и обязательных платежей выросли лишь на 3,6 процента.

Во-вторых, Росстат продолжает определять «среднюю температуру по больнице», уравнивая смертельно больных ВИЧ-инфекцией и находящихся при смерти онкобольных с теми, у кого слегка першит горло, побаливает голова, стреляет ухо и мучает перхоть. Росстат отчитался о снижении средних располагаемых доходов россиян, уравнивая малоимущее население страны, которому не хватает средств на самые элементарные продукты питания и оплату услуг ЖКХ, с крайне узкой и при этом крайне зажиточной частью населения России в лице сырьевых олигархов, финансовых спекулянтов, коррумпированных чиновников и криминальных структур.

В принципе неверно высчитывать среднюю динамику располагаемых доходов у абрамовичей, дерипасок и их обслуживающего персонала — с одной стороны, а с другой — у работников промышленных предприятий, шахтеров, учителей, ученых, крестьян и других трудовых категорий граждан, оказавшихся лишними на нефтегазовом празднике жизни. В том числе и по простой причине: в России, даже по оценкам Росстата, свыше 73 процентов россиян имеют трудовые доходы ниже средней зарплаты по стране (менее 29,5 тысячи рублей), у половины населения доходы ниже 20 тысяч рублей, а в руках тысячи семей находится без малого 75 процентов крупной собственности и доходов.

В-третьих, нужно отдавать себе отчет в том, что, согласно методологии Росстата, реальные располагаемые доходы россиян определяются с учетом официальной оценки динамики цен, которая имеет не просто весьма отдаленное отношение к объективной реальности, а соотносится с ней приблизительно так же, как первоначальные сметы на олимпийские стройки (начиная от Олимпиады в Сочи и саммита АТЭС и заканчивая реконструкцией Большого театра и возведением стадиона для футбольного клуба «Зенит» в Санкт-Петербурге) с конечными затратами на имиджевые проекты (ценник разнится в 3—5—10 раз).

Если принять во внимание, что инфляция есть явление социальноэкономическое и зависит от уровня доходов и специфики потребительской корзины россиян (а 75 процентов россиян относятся к категории бедных и условно бедных, не имея возможности приобрести крупную бытовую технику без привлечения потребительского кредита на кабальных условиях), то окажется, что реальная инфляция для критически значимой части россиян составляет не 6,2 процента, как сообщает Росстат в отчетах, а все 10—13 процентов.

Именно такими темпами растут цены на товары и услуги первой необходимости — от продуктов питания и проезда на транспорте до тарифов на газ, воду, электроэнергию, отопление, услуги ЖКХ и т. д. Тем более ситуация усугубляется на фоне 12-процентной девальвации рубля в январе—феврале 2014 года, спровоцировавшей всплеск цен на импортные товары и услуги.

Пресловутая «социальная инфляция» для подавляющей части россиян варьируется в диапазоне 10—14 процентов ежегодно.

В таком случае уместно говорить о том, что бедные беднеют, а богатые богатеют, и пропасть между ними только растет — реальный уровень жизни подавляющей части россиян упал на 2—5 процентов, даже несмотря на пространные разговоры о замораживании тарифов естественных монополий (реально тарифы растут даже в отчетах политкорректного Росстата на 10—14 процентов в год), тогда как правящая «оффшорная аристократия» и ее окружение, с редким удобством усевшиеся на нефтегазовую трубу, продолжают богатеть, перераспределяя в свои карманы все большую часть общественного богатства и национального дохода.

Больше всего опасений вызывает то, что правительство Медведева бездействует и не в силах остановить взрывной рост цен на целый ряд товаров и услуг первой необходимости. Так, если верить официальным данным Росстата, который крайне трудно обвинить в желании сгустить краски и испортить настроение начальству, по состоянию на 31 марта 2014 года за период с конца декабря 2013-го (то есть по итогам первого квартала) накопленным итогом цены на сливочное масло, мороженую рыбу и сметану выросли на 5,2 процента, сыр — на 5,1, питьевое молоко — на 5,6, творог — на 6,4, сахар-песок — на 9,4 процента.

Более того, согласно официальным оценкам Росстата, с начала текущего года лук репчатый подорожал на 39,7 процента, картофель — на 33,4, а белокочанная капуста стала дороже на 44,7 процента. В годовом выражении рост цен не менее внушительный: по итогам первых двух месяцев 2014 года годовая прибавка цен составила 8,7 процента для рыбы и морепродуктов, 8,9 — для плодоовощной продукции, 15,9 — для яиц, 14,4 — для молока и молочной продукции, 20,3 — для сливочного масла и свыше 10,9 процента на алкогольную продукцию.

Возникает устойчивое ощущение, что в России вообще ничего не производят: мало того что на долю импортных товаров приходится свыше 45 процентов рынка продовольственных товаров (реально — все 75 процентов, если учесть сырье и полуфабрикаты), и власти не способны обеспечить продовольственную безопасность страны (то есть элементарно прокормить население страны основными продуктами питания собственного производства), так еще и цены на товары первой необходимости растут по экспоненте.

Не отстают и услуги монополистов: автомобильный бензин только за первый квартал прибавил в цене не менее 2 процентов, проезд в городском муниципальном автобусе подорожал на 2,5, троллейбусе — на 2,7, трамвае — на 3,2, метро — на 5,5 процента и т. д. В годовом выражении это означает удорожание услуг не менее чем на 9—14 процентов, что также крайне негативно скажется на реальном уровне жизни подавляющей части россиян. Медикаменты подорожали на 7,8 процента, а табачные изделия — на 28,6.

Не лучше обстоят дела в системе регулируемых отраслей и естественных монополий — тарифы на газоснабжение выросли на 14,9 процента, электроэнергию — на 12,9, отопление — на 11,1, горячее водоснабжение — на 11,3, водоотведение — на 8,9 процента. Активно растут цены в системе коммерциализируемых социальных услуг, некогда общедоступных и бесплатных.

Так, медицинские услуги подорожали на 9,3 процента, услуги пассажирского транспорта — на 6,2, услуги организаций культуры — на 10,6, дошкольного воспитания — на 16,2, образования — на 7,8, бытовые услуги — на 7, зарубежного туризма — на 10,7, а услуги физкультуры и спорта подорожали на 5,9 процента. Да, безусловно, сказывается статический эффект низкой базы — в начале 2013 года тарифы практически не повышались. Однако общая слабость и низкая эффективность антимонопольного регулирования и ценовой произвол естественных и квазиестественных монополий практически наверняка приведут к заметному росту тарифов во второй половине 2014 года и как следствие — раскручиванию маховика инфляции, снижению уровня жизни россиян.

Обвал рентабельности экономики усиливается

Не лучше обстоят дела с рентабельностью отечественной экономики — начавшийся в 2012 году спад прибылей российских хозяйствующих субъектов обернулся обвалом на 18 процентов в 2013-м и продолжился не менее удручающим сжатием в начале 2014 года. Судя по всему, политика Минфина, Центробанка и Минэкономразвития оказалась не просто эффективной, а удивительно эффективной: поддержание денежного голода, дефицита денег, недофинансирование промышленности и социальной сферы в рамках обескровливающего экономику «бюджетного правила», отказ даже от минимально необходимого протекционизма (как минимум на уровне стран ЕС и коллег по группе БРИКС), дорогие кредиты и завышенный курс рубля (на его ничем не обоснованное поддержание были потрачены 28 миллиардов долларов в 2013 году и свыше 42 миллиардов — в январе—марте 2014-го) довели ситуацию до логичного завершения — подавления практически всех точек роста, упадка промышленности, ухода предпринимателей «в тень», масштабного уклонения от уплаты налогов и капитуляционного бегства капитала за рубеж в поисках лучшей жизни и спокойствия.

Весьма показательным, что даже Росстат был вынужден в своих отчетах признать падение рентабельности отечественной экономики, которую душат высокие тарифы на газ, воду, электроэнергию и другие услуги естественных монополий, растущие ставки по кредитам, удорожание ГСМ и грузовых перевозок, рост коррупционных поборов, административные барьеры и вредительская политика правительства по отказу от минимально необходимого адекватного протекционизма. Так, после спада в январе 2013 года чистого финансового результата хозяйствующих субъектов на 17,2 процента в январе 2014-го зафиксирован не рост прибылей (что вполне логично ожидать за счет статистического эффекта низкой базы), а усугубление ситуации и спад на 10,6 процента. Видимо, наряду с уддушением экономической активности происходит не только спад прибылей, но и масштабный «уход в тень» российских предпринимателей. Неудивительно, что в 2013 году свыше 600 тысяч индивидуальных предпринимателей снялись с учета в ФНС после двукратного повышения ставок страховых взносов. Даже стабильно высокие и растущие цены на нефть не способны поддерживать на плаву российскую автозаправочную экономику полуторных переделов. Вполне ожидаемым стал рост удельного веса убыточных предприятий с 34,9 до 36,1 процента.

На глазах усиливаются отраслевые перекосы в рентабельности производства: в сельском хозяйстве размер чистой прибыли упал на 47,9 процента, в рыболовстве — на 58,8, в сфере операций с недвижимостью — на 33,1 процента. Дальше — больше: в сфере обрабатывающей промышленности, которая должна была стать фундаментом для многократно обещанных властями модернизации и инноваций, буквально на ровном месте и вовсе зафиксирован обвал прибылей более чем на 78,8 процента!

Непонятно, каким образом и на какие средства промышленные предприятия должны финансировать техническое перевооружение производств, обновление основных фондов, модернизацию инфраструктуры, повышать уровень капиталовооруженности, переходя от архаично-феодалского трудоемкого способа производства к капиталоемкому. В правительстве ссылаются на эффект высокой базы — якобы в январе 2013 года наблюдался рост прибылей более чем в 3,3 раза. Однако нельзя списать 5-кратный обвал прибылей на рост прибылей в 3,3 раза годом ранее — с учетом сложных процентов в любом случае получается, что в номинальном выражении доходы хозяйствующих субъектов в обрабатывающей промышленности упали на 30 процентов. С учетом даже официальной инфляции — практически на 37 процентов.

Аналогичные тенденции наблюдаются в системе транспорта и связи, где размер прибылей упал на 65,4 процента после роста в 2,2 раза годом ранее. С учетом сложных процентов получается, что в базовых отраслях технологической инфраструктуры рентабельность производства упала без малого на 24 процента. Откровенно удручающая ситуация складывается в строительном комплексе, где Росстат отмечает обвал прибылей на 81,4 процента, более чем в 5 раз на фоне стабильно высокого притока нефтедолларов. С учетом роста прибылей на 28,4 процента получается, что рентабельность рухнула сразу на 76,2 процента. Это откровенный закат отечественной сырьевой промышленности, который по удивительной причине не вызывает никаких признаков беспокойства у правящей бюрократии. ◆

(Окончание следует)